

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-138-143

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
профессор кафедры психологии, педагогики и
организации работы с кадрами
Ордена Трудового Красного Знамени
Академии управления МВД России,
полковник полиции,
г. Москва,
e-mail: svetlana-1977@mail.ru

ПАВЛИНОВ Аркадий Борисович,
правовед, депутат Даниловского района г. Москвы VI созыва,
член Экспертного Совета при Комитете Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по науке и высшему образованию,
103265, г. Москва, e-mail: ipa1@yandex.ru

«БОДРАЯ ВЕРА В РОССИЮ»: ИСТОКИ И УРОКИ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Аннотация. Авторами статьи предпринята попытка комплексного анализа истории становления и деятельности Государственной думы Российской империи в свете 120-летия российского парламентаризма. В научный оборот вводится понятие «институционального диссонанса» – состояния, при котором формально парламент существует, но де-факто не вписывается в сложившуюся систему управления. На примере анализа материалов четырех созывов, авторами выявляются ключевые противоречия избирательной системы, партийной динамики и законотворческой практики. Научная новизна состоит в том, что «Выборгское воззвание» трактуется авторами не как бунт, а как важный прецедент парламентской культуры: депутаты продемонстрировали возможность легитимного несогласия с властью без нарушения правовых норм. Сформулированные уроки истории соотношены с современными вызовами развития российского парламентаризма.

Ключевые слова: Государственная дума, Российская империя, парламентаризм, Манифест 17 октября 1905 г., избирательная система, институциональный диссонанс, законотворчество.

KULIKOVA Svetlana Gennadyevna,
Doctor of Historical Sciences,
Professor in the Department of Legal Theory
and State and Legal Disciplines at the International Law Institute,
Professor in the Department of Psychology, Pedagogy
and Personnel Management Order of the Red Banner
of Labor Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

PAVLINOV Arkady Borisovich,
Legal Expert, Deputy of the Danilovsky District of
Moscow of the 6th convocation,
Member of the Expert Council under the State Duma Committee
of the Federal Assembly of the Russian Federation
on Science and Higher Education

“A BRAVE FAITH IN RUSSIA”: THE ORIGINS AND LESSONS OF RUSSIAN PARLIAMENTARIANISM

Annotation. *The authors of this article attempt a comprehensive analysis of the history of the formation and functioning of the State Duma of the Russian Empire in light of the 120th anniversary of Russian parliamentarism. They introduce the concept of “institutional dissonance”—a condition in which a parliament formally exists, but de facto does not fit into the established system of governance. Using materials from four convocations as examples, the authors identify key contradictions in the electoral system, party dynamics, and legislative practice. The authors’ novelty lies in their interpretation of the “Vyborg Appeal” not as a rebellion, but as an important precedent for parliamentary culture: deputies demonstrated the possibility of legitimate dissent from the government without violating legal norms. The lessons of history are articulated and related to contemporary challenges in the development of Russian parliamentarism.*

Key words: *State Duma, Russian Empire, parliamentarism, Manifesto of October 17, 1905, electoral system, institutional dissonance, lawmaking.*

27 апреля (10 мая) 1906 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялось открытие первого в истории России представительного законодательного учреждения – Государственной думы. Это событие стало кульминацией революционных потрясений 1905 г. и знаменовало переход от неограниченного самодержавия к конституционной монархии с выборным законодательным представительством [1, с. 12].

120-летний юбилей российского парламентаризма – важная дата, побуждающая к осмыслению исторического опыта. Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что современная Россия, имеющая собственную парламентскую традицию, нуждается в объективной оценке как достижений, так и ошибок предшественников. Разделяя позицию А.А. Керимова, следует отметить, что ключевые этапы формирования представительной власти требуют комплексного научного осмысления [1, с. 5].

Поворотным моментом в истории отечественной государственности стал Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест предоставил свободу лишь «на бумаге», поскольку государственный аппарат оказался не готов к ее реализации. Сформировался существенный разрыв: общество ожидало перемен, а система сохраняла инерцию самодержавного управления [2].

Опираясь на исследования О.В. Гаман-Голутвиной, посвященные российскому парламентаризму в исторической ретроспективе, можно констатировать, что Манифест открыл период «дуалистической монархии», при которой законодательная власть делилась между императором и представительным учреждением, но реальные рычаги управления оставались за монархом [3, с. 29]. Именно эта двойственность предопределила будущие конфликты.

Сравнение с европейским опытом, представленное в монографии А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм», показывает существенное отличие: в отличие от Англии, где парламент обладал реальными рычагами влияния на власть, российская Дума могла высказывать позицию, но не всегда могла ее реализовать. А.Н. Медушевский обращает внимание на «конфликтный потенциал трех основных компонентов российской политической системы – Государственной думы, административной системы правительства и главы государства» [4, с. 12]. Представляется очевидным, что отсутствие четких механизмов сдержек и противовесов делало эту систему нестабильной.

Манифест провозглашал основы гражданской свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов. Однако главным его положением стало учреждение Государственной думы как законодательного, а не законосовещательного института. Важно подчеркнуть, что идея народного представительства вызревала в России на протяжении нескольких десятилетий. Еще в эпоху «Великих реформ» Александра II в общественном сознании формировалось представление о необходимости участия выборных в законотворчестве, однако практическая реализация стала возможной только под давлением революционных событий 1905 г., что предопределило ее «реактивный», а не эволюционный характер [5, с. 46]. Это обстоятельство стало фундаментальной ошибкой, так как институты, созданные в спешке, редко обладают необходимой устойчивостью.

Избирательная система, утвержденная указом от 11 декабря 1905 г., строилась на сословно-куриальном принципе. Представляется уместной своеобразная аналогия: систему – «сито»: голос простого человека проходил через столько ступе-

ней и к финалу почти терялся. Один голос помещика равнялся 45 голосам рабочих – это не просто цифры, а наглядное отражение того, чьи интересы действительно учитывались властью.

И.К. Кирьянов верно подметил, что в исследовании правового и общественного статуса депутата Государственной думы начала XX в., следует отметить, что избирательная система 1905 г. была построена на принципе «сословно-куриального представительства с многоступенчатыми выборами» [6, с. 42]. Все избиратели делились на четыре курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. Выборы были многоступенчатыми: для помещиков и крупной буржуазии – двухступенчатыми, для рабочих – трёхступенчатыми, для крестьян – четырехступенчатыми. Такая система была призвана обеспечить преобладание в Думе консервативных, проправительственных элементов, однако, как показала практика, расчеты властей не оправдались.

Удивительным представляется тот факт, что даже при столь ограничительной системе люди умудрялись выбирать тех, кто критиковал власть. Это позволяет сделать вывод: дело было не только в законах о выборах, но и в глубинных общественных настроениях. Так, в Первой Думе кадеты получили 176 мандатов, трудовики – 97, социал-демократы – 18, тогда как правые партии не прошли вовсе.

Избирательных прав были лишены женщины, военнослужащие, лица моложе 25 лет, рабочие мелких предприятий, студенты, а также некоторые национальные меньшинства [6, с. 44].

После «Третьеиюньского переворота» 1907 г., как подчеркивает П.Н. Зырянов в исследовании механизмов власти третьеиюньской монархии, диспропорция усилилась: голос одного помещика стал приравниваться к 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих [7, с. 91]. Это обеспечило проправительственное большинство в Третьей Думе, но одновременно критически подорвало ее легитимность в глазах народа.

Для сравнения: современная Россия имеет равное и прямое избирательное право при активном избирательном праве с 18 лет. Однако и сегодня остаются дискуссии о цензах. Анализ исторического примера убеждает в том, что чрезмерные ограничения представительства ведут к отчуждению граждан от парламентских институтов к росту социальной напряженности.

Первая Дума, вошедшая в историю как «Дума народных надежд», начала работу 27 апреля 1906 г. Ее председателем был избран профессор Московского университета, кадет С.А. Муромцев.

Как отмечает И.К. Кирьянов, «депутаты I Думы в значительной степени не имели опыта парламентской работы, что порождало как излишний радикализм в постановке вопросов, так и непонимание процедурных ограничений» [6, с. 48]. Центральным вопросом в работе Первой Думы стал аграрный. Трудовики выступили с законопроектом о принудительном отчуждении помещичьих земель, превышавших «трудовые нормы», и создании «общенародного земельного фонда» [7, с. 67].

Компромисс не состоялся, потому что стороны говорили на разных языках. Депутаты исходили из того, что они представляют народ, и поэтому их слово должно иметь силу закона. Власть же воспринимала Думу как совещательный орган, сохраняя за собой право окончательного решения [8]. Пока не были согласованы базовые правила взаимодействия диалог был обречен.

Кульминацией противостояния стало издание императорского манифеста 8 июля 1906 г., поставившего точку в работе первого созыва. Это решение властей стало сигналом о нежелании идти на уступки и Думу распустили. В ответ 182 депутата собрались в Выборге и приняли «Выборгское воззвание» с призывом к гражданскому неповиновению [9, с. 112]. В рамках данного исследования это событие трактуется не просто как протест, а как первая попытка российских депутатов заявить о несогласии в рамках правового поля. Это был рискованный, но важный шаг к формированию парламентской культуры.

Вторая Дума, работавшая с 20 февраля по 2 июня 1907 г. под председательством кадета Ф.А. Головина, оказалась еще более радикальной по составу. Социал-демократы получили 65 мест, эсеры – 37, трудовики – 104, кадеты – 98 [10, с. 145]. Отказавшись обсуждать столыпинскую аграрную реформу, депутаты занялись собственным законотворчеством, что вызвало резкое недовольство правительства.

3 июня 1907 г. последовал роспуск Второй Думы, сопровождавшийся изменением избирательного закона. После этого власть сделала ставку на «удобный» парламент: избирательное законодательство было изменено так, чтобы в Думу проходили «свои» люди. Формально парламент сохранялся, но реально его влияние на принятие решений было сведено к минимуму [7, с. 94]. Наблюдается интересная закономерность: чем жестче становилась позиция правительства, тем более оппозиционным становился состав парламента. Это замкнутый круг, который является характерным признаком кризиса легитимности.

Третья Дума стала первой, проработавшей полный пятилетний срок (1 ноября 1907 – 9 июня

1912 г.). Новый избирательный закон резко увеличил представительство землевладельцев и сократил представительство крестьян и рабочих [7, с. 112].

Председателями Третьей Думы были октябристы Н.А. Хомяков, А.И. Гучков и М.В. Родзянко. Центром думского большинства стала партия октябристов (148 мест), поддерживавшая политику П.А. Столыпина. Как отмечает Зырянов, «за годы работы Дума рассмотрела 2432 законопроекта, большинство из которых были малозначительными, что позволяло правительству контролировать законотворческий процесс [7, с. 156].

Феномен третьей Думы часто оценивается положительно из-за ее долголетия. Однако в контексте данного исследования возникает вопрос: какой ценой была достигнута эта стабильность? Снижение репрезентативности, обеспеченное новым избирательным законом, создало иллюзию сотрудничества. Полагаем, что это была «стабильность без доверия». Парламент работал эффективно с точки зрения законотворчества, но терял связь с реальными настроениями масс, что стало одной из причин будущих потрясений.

Четвертая Дума начала работу 15 ноября 1912 г., ее председателем остался М.В. Родзянко. Партийный состав отражал дальнейшее усиление правого фланга: националисты и правые – 153 места, октябристы – 99, кадеты – 57, прогрессисты – 47 [11, с. 214].

С началом Первой мировой войны деятельность Думы приобрела новые черты. 22 августа 1915 г. был создан оппозиционный Прогрессивный блок, объединивший либеральные и умеренные фракции [12, с. 89]. Дума активно включилась в политическую жизнь, критикуя правительство за неудачи на фронте.

Деятельность Четвертой Думы в годы войны демонстрирует трансформацию роли парламента. Из законодательного органа она превращается в центр политической консолидации оппозиции. Создание Прогрессивного блока можно трактовать как попытку элит спасти систему через компромисс, однако было уже поздно. Институциональный диссонанс достиг пика: парламент существовал, но реальная власть ускользала из рук монархии, переходя к временным комитетам.

В ходе Февральской революции 1917 г. члены Думы приняли активное участие в формировании Временного комитета, а затем Временного правительства. Формально Дума была распущена постановлением Временного правительства 6 октября 1917 года [13, с. 312]. События Февральской революции 1917 г. окончательно изменили статус учреждения. Депутаты фактиче-

ски взяли на себя функции учредительной власти, сформировав Временный комитет, что юридически закрепило переход суверенитета.

Государственная Дума Российской империи функционировала как нижняя палата парламента. Верхней палатой являлся Государственный Совет, половина членов которого назначалась императором, а половина избиралась от различных сословных и профессиональных групп. Как отмечает Р.Д. Шарапов, «политическое и юридическое оформление положения Государственной думы и Государственного совета имело сложный и многосторонний исторический характер» [2, с.83].

Ключевой особенностью российской модели стало сохранение за императором права роспуска Думы, издания чрезвычайных указов (ст. 87 Основных законов 1906 г.) и абсолютного вето – механизмов, которые в кризисные моменты позволяли исполнительной власти нейтрализовать парламентское сопротивление [14, с. 234]. Предлагаем именовать указанные процессы как «институциональный диссонанс» – ситуацию, когда формально созданный парламентский механизм функционирует в правовой среде, не готовой к его полноценной интеграции. Именно такой диссонанс характеризует взаимодействие Думы и исполнительной власти в 1906 – 1907 гг., когда процедурные нормы сталкивались с неформальными практиками имперского управления. Правовые нормы существовали, но культурная среда для их применения отсутствовала.

Опыт функционирования Государственной думы Российской империи позволяет сформулировать несколько важных уроков, актуальных для современного парламентаризма.

Первый урок заключается в том, что парламент эффективен только тогда, когда власть готова к диалогу с ним. Конфронтация между Думой и правительством в 1906 – 1907 гг. привела к досрочному роспуску первых двух созывов и усилению политической напряженности. Ссылаясь на мнение В.В. Розанова, можно отметить, что в деятельности Думы «не было единства, ни творчества, ни одушевления», что во многом объяснялось отсутствием механизмов согласования интересов [15, с. 56].

Второй урок связан с избирательной системой. Чрезмерное ограничение избирательных прав и неравенство представительства порождали легитимационный дефицит. Избирательная система должна обеспечивать разумный баланс между стабильностью государственной системы и репрезентативностью народного представительства [3, с. 35].

Третий урок касается роли парламента в периоды системных кризисов. Парламент – это не

«скорая помощь» для кризиса. Это институт, который требует постоянного развития и совершенствования в спокойное время: необходимо формировать навыки компромисса, диалога, ответственного законотворчества. Только тогда в трудный момент он сможет выполнить свою стабилизирующую функцию [4, с. 512].

Проведем некоторые параллели: сегодня Федеральное собрание РФ – это полноценный законодательный орган с четко определенными полномочиями, закрепленными в Конституции РФ, однако и в наши дни остаются дискуссии о степени независимости парламента, о роли парламентского большинства, о механизмах парламентского контроля. Исторический опыт показывает, что важнейшим условием эффективности парламента является наличие взаимоприемлемых процедур взаимодействия с другими ветвями власти.

Государственная дума Российской империи стала важным этапом в развитии отечественной государственности. Несмотря на объективные ограничения, связанные с сохранением самодержавной формы правления, этот институт заложил основы парламентской традиции: практику публичных дискуссий, многопартийное представительство, процедурную культуру законотворчества [1, с. 34].

Дума оказалась неэффективной не потому, что была «неправильно устроена», а потому, что старая система власти не сумела интегрировать ее в свои механизмы. Парламент – это не просто здание и законы, это культура договоренностей. Именно этой культуры тогда и не хватило.

120-летие российского парламентаризма – это не только дата, позволяющая оглянуться в прошлое, но и повод для осмысления перспектив развития представительной демократии в России на основе накопленного исторического опыта.

Список литературы:

- [1] Керимов А.А. Основы российского парламентаризма: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2025. – 84 с.
- [2] Шарапов Р.Д. Государственная дума и Государственный совет Российской империи: институционально-функциональный анализ // Российское право онлайн. – 2025. – № 2. – С. 81–86.
- [3] Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 27–39.
- [4] Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе: монография. – 2-е изд. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 656 с.

[5] Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 51–59.

[6] Кирьянов И.К. Депутат Государственной Думы начала XX века: правовой и общественный статус // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 40–50.

[7] Зырянов П.Н. Третьеиюньская монархия: механизмы власти: монография. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 288 с.

[8] Трудовики в Государственной думе: сборник документов / сост. И.К. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2019. – 448 с.

[9] Выборгское воззвание 1906 г.: историко-правовой комментарий / под ред. А.Н. Медушевского. – М.: Новый хронограф, 2022. – 176 с.

[10] Вторая Государственная дума: стенографические отчеты. – СПб., 1907. – Т. 1–3.

[11] Четвертая Государственная дума: стенографические отчеты. – СПб., 1913. – Т. 1–5.

[12] Прогрессивный блок в Государственной думе: документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2021. – 512 с.

[13] Роль Государственной думы в Февральской революции 1917 года: сборник статей / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: ИРИ РАН, 2022. – 336 с.

[14] Основные государственные законы Российской империи в редакции 23 апреля 1906 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1906. – Т. 1. – Ч. 1. – № 23.

[15] Розанов В.В. О парламентаризме // Новое время. – 1906. – 15 июля. – № 10892. – С. 56–58.

References:

- [1] Kerimov A.A. Fundamentals of Russian Parliamentary: A Textbook. – Yekaterinburg: Azhur Publishing House, 2025. – 84 p.
- [2] Sharapov R.D. The State Duma and the State Council of the Russian Empire: Institutional and Functional Analysis // Russian Law Online. – 2025. – No. 2. – Pp. 81–86.
- [3] Gaman-Golutvina O.V. Russian Parliamentarism in Historical Retrospect and Comparative Perspective // Polis. Political Studies. – 2006. – No. 2. – Pp. 27–39.
- [4] Medushevsky A.N. Democracy and Authoritarianism: Russian Constitutionalism in Comparative Perspective: Monograph. – 2nd ed. – M.; Berlin: Direct-Media, 2015. – 656 p.
- [5] Medushevsky A.N. Theory of Constitutional Cycles // Polis. Political Studies. – 2006. – No. 2. – P. 51–59.
- [6] Kiryanov I.K. State Duma Deputy of the Early 20th Century: Legal and Social Status // Polis. Political Studies. – 2006. – No. 2. – P. 40–50.

[7] Zyryanov P.N. The Third Monarchy of June: Mechanisms of Power: Monograph. – M.: AIRO-XXI, 2020. – 288 p.

[8] Trudoviks in the State Duma: Collection of Documents / compiled by I.K. Kiryanov. – Moscow: ROSSPEN, 2019. – 448 p.

[9] The Vyborg Appeal of 1906: Historical and Legal Commentary / edited by A.N. Medushevsky. – Moscow: Novy Khronograf, 2022. – 176 p.

[10] The Second State Duma: Verbatim Reports. – St. Petersburg, 1907. – Vols. 1–3.

[11] The Fourth State Duma: Verbatim Reports. – St. Petersburg, 1913. – Vols. 1–5.

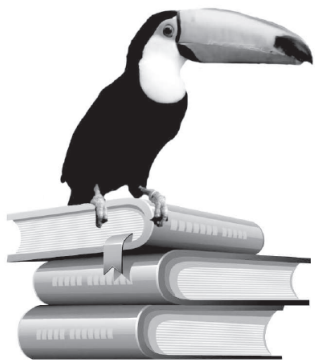
[12] The Progressive Bloc in the State Duma: Documents and Materials / edited by V.V. Shelokhaev. – Moscow: ROSSPEN, 2021. – 512 p.

[13] The Role of the State Duma in the February Revolution of 1917: A Collection of Articles / Ed. V.V. Shelokhaev. – Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2022. – 336 p.

[14] Fundamental State Laws of the Russian Empire as amended on April 23, 1906 // Code of Laws of the Russian Empire. – St. Petersburg, 1906. – Vol. 1. – Part 1. – No. 23.

[15] Rozanov V.V. On Parliamentarism // New Times. – 1906. – July 15. – No. 10892. – pp. 56–58.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru